Глава 779: Прибытие святой матери Яо Чи

Предки и патриархи некоторых семей, которые имели хорошие отношения с Фэн Яном, нахмурились от высокомерного тона Цинь И.

Несмотря на то, что им не нравилось высокомерное и гордое отношение Цинь И, они не могли отрицать, что с точки зрения силы Лу Цун и другие были действительно сильнее, чем Лю Юнь, Хуан Сяолун и два других.

Следовательно, никто не посмел сказать что-либо в упрек.

Фэн Ян хрипло сказал: «Подождем и увидим результаты».

Цинь И издал смешок «Фэн Ян, как насчет того, чтобы сделать ставки? Если наследник будет из моего Института Лазурного Дракона, ты дашь мне сто миллиардов, если избранный окажется из твоего Института черного воина, тогда я дам тебе сто миллиардов».

Сто миллиардов!

Множество предков и патриархов были потрясены.

Для большинства присутствующих сто миллиардов были астрономической фигурой.

Выражение Фэн Яна напряглось. Любой мог видеть, что это была уловка.

Он должен был признать, что, по силе, у учеников Института Лазурного Дракона был более высокий шанс быть избранным, тогда как шансы его учеников были практически равны нулю.

«Что? Кишка тонка?» Увидев, что Фэн Ян молчит, Цинь И усмехнулся: «Или, как директор Института черного воина, ты не можешь позволить себе потратить сто миллиардов? Пожалуйста, не говори мне, что ты настолько беден!»

Лу Цун и другие ученики Лазурного Дракона Института громко рассмеялись.

Лицо Фэн Яна было темнее, чем мутная вода: «Что, если ученик, которого выбирает святая мать Яо Чи, не из любого из наших институтов?»

«Если это так, то наша небольшая ставка недействительна». Цинь И сделал паузу на мгновение, прежде чем ответить.

«Прекрасно, я ставлю сто миллиардов!» В глазах Фэн Яна засветился свет.

«Словесное обещание не является гарантией, я прошу всех присутствующих здесь засвидетельствовать, обе стороны ставят сто миллиардов». Видя, что Фэн Ян согласился, Цинь И рассмеялся от радости, лукавый свет сиял в его глазах, как будто его план уже удался. С волной его руки, пространственное кольцо поплыло к столу перед ним. Ограничения на пространственное кольцо уже были сняты, поэтому все присутствующие смогли увидеть многочисленные монеты Цинлунь, сложенные высоко, как горы.

Похоже, Цинь И хорошо подготовился.

Выражение Фэн Ян стало еще темнее.

Хотя он мог потратить сотню миллиардов, кто же будет таскать с собой столько денег?

«Ха-ха, Фэн Ян, ты же не собираешься основывать свою ставку только на пустых словах, верно?» Цинь И издевался над ним.

В этот момент Хуан Сяолун безразлично сказал: «Наш Учитель думает, что ставка в сто миллиардов слишком мала, поэтому он хочет сменить ставку на один триллион. Просто учитель не уверен, сможет ли этот директор Цинь потянуть такую сумму».

Один триллион!!

Окружающие гости почти подавились слюной, услышав слова Хуан Сяолуна.

В том числе Цинь И. Как и у всех остальных, его взгляд был зафиксирован на Хуан Сяолуне.

Хотя действия Хуан Сяолуна в таком случае считались вульгарными, без надлежащего этикета, зная его личность, никто его не выговаривал. Все были ошеломлены словами Хуан Сяолуна.

Спустя несколько мгновений директор Института Лазурного Дракона пришёл в чувство, глядя на Хуан Сяолуна: «Маленький ублюдок, ты уверен, что у тебя есть один триллион? Если ты покажешь один триллион, я тоже ставлю один триллион! Но, если у тебя его нет, тогда, хе-хе,- выражение лица Цинь И стало холодным,- Я был бы вынужден научить тебя манерам от имени твоего учителя!»

На лице Хуан Сяолуна не было видно и следа страха: «А если мне удастся достать один триллион, а директор Института Цинь не сможет?»

Цинь И был поражен его наглостью. Его взгляд стал резким и враждебным, затем он небрежно ответил: «Что за бред! Я не могу достать один триллион?» Он отказался поверить, что Хуан Сяолун располагал такой огромной суммой. Несмотря на то, что Хуан Сяолун имел Сокровища Хейлстоуна и Сюаньцзи, один триллион всё равно был для него невозможным.

По мнению Цинь И, действия Хуан Сяолуна были всего лишь ложной бравадой.

Фэн Ян собирался заговорить, когда Хуан Сяолун слегка повернул запястье, и пространственное кольцо поплыло к столу перед Фэн Яном. Как и у Цинь И, его ограничения также были сняты.

В тот момент, когда появилось пространственное кольцо, духовная энергия вокруг пруда поднялась до необъяснимого уровня, вырвалась, как буря, и шокировала всех.

Их глаза были полны шока, присутствующие гости медленно переключили своё внимание на пространственное кольцо Хуан Сяолуна, где высокая гора божественных духовных камней сверкала привлекательным светом.

Цинь И был ошеломлен.

Патриарх семьи Цзян и патриарх семьи Гуду были ошеломлены.

Те выдающиеся гости были полны неверия, глядя на эту гору камней.

Даже Фэн Ян выглядел так, будто его глаза вот-вот выпали на землю от шока.

Прошло время, и несколько предков и патриархов семей, казалось, забыли свои манеры. Они медленно поднялись на ноги, глядя на пространственное кольцо с неприкрытой жадностью, горящей в их глазах.

Не обращая внимания на изумление и жадность этих людей, прозвучал спокойный, но холодный голос Хуан Сяолуна: «Это кольцо содержит двадцать тысяч божественных духовных камней. Согласно текущей рыночной цене, это близко к 1,2 трлн. Конечно, если директор Института Цинь окажется нищим и не сможет достать 1,2 трлн. Сойдёт и один триллион».

Если директор Института Цинь был нищим!

Если он не сможет достать 1,2 трлн, сойдёт и один триллион, просто прекрасно!

Все гости обрели самообладание, но на их лицах был странный взгляд. Это было потому, что раньше Цинь И издевался над Фэн Яном из-за того, что тот беден!

Странная вещь заключалась в том, что никто не задумался о высокомерии Хуан Сяолуна, поскольку перед ними стояли драгоценные камни высокого божественного качества на 1,2 трлн.

Некоторых поглотила жадность, некоторые завидовали, некоторые восхищались, некоторые опасались, некоторые из них были полны лести, и даже некоторые из хотели убить.

Услышав, как Хуан Сяолун перевернул игру и сказал, что тот беден, Цинь И покраснел от гнева. Ученики Лазурного Дракона тоже выглядели не хорошо.

«Что? Не может быть, что директор Цинь настолько беден, что не может достать один триллион?» Хуан Сяолун хихикнул: «Может, директор Цинь планирует подкрепить ставку пустыми словами?»

Лицо Цинь И было красным в одну секунду, а затем белым, наконец, превратившись в болезненно-зеленое.

Несмотря на то, что он был директором Института Лазурного Дракона, ему все еще невозможно было достать один триллион, если только он не выставил на аукцион все сокровища в сокровищнице Института Лазурного Дракона.

Хуан Сяолун затем добавил: «Мне кажется, что директор института Цинь действительно слишком беден, чтобы достать один триллион. Как насчет такого: если вы можете достать хотя бы пятьсот миллиардов, сделка состоится».

Пятьсот миллиардов?

Цинь И и гости были ошеломлены.

«Пятьсот миллиардов против твоих двадцати тысяч божественных камней?» - спросил Цинь И.

«Правильно»,- подтвердил Хуан Сяолун.

Цинь И поколебался, но через секунду он стиснул зубы: «Согласен!» Несмотря на то, что он почувствовал неладное, Цинь И был уверен, что Лю Юнь, Хуан Сяолун или другие двое из личных учеников Фэн Яна не смогли бы победить группу Лу Цуна.

Выдающиеся гости отовсюду смотрели на Цинь И с завистливыми взглядами, чувствуя, что это была верная победа, что Институт Лазурного Дракона заключил потрясающую сделку.

Почти все думали, что Институт Лазурного Дракона уже выиграл ставку.

В конце банкета Институт Лазурного Дракона найдёт у себя в кармане двадцать тысяч божественных духовных камней! Двадцать тысяч камней!! Думая об этом количестве, предки и патриархи чувствовали, что их сердца вот-вот вырвутся из груди.

Цинь И практически уничтожил пространственные кольца всех присутствующих людей института, но он едва собрал триста миллиардов. Оставшись без вариантов, Цинь И заимствовал двести миллиардов у нескольких предков и патриархов, которые прибыли из Галактики Лазурного Дракона.

Когда Цинь И выложил пятьсот миллиардов на столе перед ним, вдалеке одна из служанок Святой Матери Яо Чи объявила: «Святая мать Яо Чи прибыла».

http://tl.rulate.ru/book/1513/383255